

## IV.

Ш\*\*\* О В У.

Шалунъ, увѣнчанный Эратой и Венерой,  
 Ты ль узника манишь въ владѣнія свои,  
 Въ помѣсье мирное межъ Пиндомъ и Цишерой,  
 Гдѣ нѣжился Тибулль, Мѣлецкій и Парни?  
 Тебѣ, балованный пышомецъ Аполлона,  
 Съ ихъ лирой соглашашь игравую свирѣль:  
 Веселье рѣзвое и нимфы Гелиона  
 Твою щасливую качали колыбель.

Друзей любишь открытою душою,  
 Въ молчанья чувствовашь, плѣняясь красою:  
 Вопь жребій мой; ему я слѣдовашь гоповъ,

Но, милый, сжался надо мною,

Не требуй опь меня спиховъ!

Невѣчно нѣжишься въ пріятномъ ослѣпленыи:

Докучной испины я поздній вижу свѣпъ.

По добропѣ души я вѣриль въ упоеныи

Мечтѣ шепнувшей: ты поэпъ,

И, презря мудрые угрозы и совѣты,

\*\*

Съ небрежной лѣнотою нанизывалъ куплеты  
 Игрушкою себя невинной веселиль;  
 Угодникъ Бахуса , я презвый межь друзьями ,  
 Бывало, пѣль вино водяными спихами ;  
 Мечшательныхъ Доридъ и славиль и бралиль,  
 Иль дружбѣ плель вѣнокъ : и дружество зѣвало  
 И сонные спихи въ просонкахъ величало.  
 Но долго ли меня лелѣялъ Аполлонъ?  
 Душѣ наскучили Парнасскія забавы ;  
 Недолго снились мнѣ мечшанья музъ и славы :  
 И, строгимъ опытомъ невольно пробуждёнъ,  
 Уснувъ межь розами , на шернахъ я проснулся ,  
 Увидѣль, чѣо еще не генія печать  
 Охоща смертная на риомахъ лепеташь ,  
 Сравнивъ спихи твои съ моими , улыбнулся :  
 И полно мнѣ писать .